

Он свернул в учебный корпус и услышал разговоры нескольких человек.

— Ты говоришь о Сунь Пине и его компании?

— Они уже на прошлой неделе покинули школу... А почему? Одного слова Се Бинмяня хватило, чтобы они больше не могли оставаться в Третьей школе.

— А почему, я не знаю почему. Кто может угадать мысли Его Высочества.

— Кто знает, чем они его обидели...

Ся Цинцы, услышав это, на мгновение замер, но затем быстро вошел в учебный корпус. Дойдя до класса на пятом этаже, он невольно бросил взгляд на последний ряд. Как и ожидалось, там стояли пустые парты.

Трое — Сунь Пин и двое спортсменов.

Даже если он не был самовлюбленным, ему трудно было не подумать, что Се Бинмянь вмешался из-за него?

Се Бинмянь всегда мог сделать то, что ему было не под силу. Одного его слова хватило, чтобы несколько студентов с влиятельными связями больше не могли оставаться в Третьей школе.

Он тоже.

Люди из последнего ряда уже подошли. Ся Цинцы вернулся на свое место и обнаружил на столе два булочки и стакан соевого молока. Он посмотрел на Се Бинмяня, сидевшего рядом. Тот списывал домашнее задание.

На переднем ряду Е Ци сидел с прямой осанкой, а Мэн Фэйюй играл в игру.

Ся Цинцы взял край бумажного пакета с булочками, и все трое на мгновение замерли.

— Чьи это? — спросил он.

— Не знаем, — сказал Мэн Фэйюй. — Утром, когда пришли, уже увидели. Староста, это, наверное, кто-то, кто хочет за тобой ухаживать...

Не успел он закончить, как Е Ци пнул его ногой, и Мэн Фэйюй поправился:

— Мы тоже не знаем.

Ся Цинцы уже позавтракал и не знал, кто мог оставить эти вещи. Он снова посмотрел на Се Бинмяня, но тот не собирался с ним разговаривать.

Тогда он положил булочки и соевое молоко на учительский стол. Пусть тот, кому они принадлежат, заберет их.

Е Ци посмотрел на своего второго брата, наблюдая, как булочки его брата оказались на учительском столе, а тот никак не реагировал.

Это было результатом их вчерашнего обсуждения. Его второй брат хотел за кем-то ухаживать, но не хотел делать это напрямую, поэтому начал с подарков.

Подарки не должны были быть слишком дорогими, нужно было действовать постепенно.

Что касается метода, предложенного Цзян Е, они все восприняли это как ерунду. Цзян Е определенно не имел добрых намерений, и, к счастью, его второй брат не собирался следовать его совету.

— Староста, кто-то старался, чтобы приготовить тебе завтрак, а ты положил его на учительский стол, чтобы Учитель Чжан съел?

Ся Цинцы ответил:

— Я уже поел.

— Если уже поел, можешь съесть еще немного. Посмотри на себя, ты такой худой.

Услышав это, Ся Цинцы резко повернулся к нему и спросил:

— Это ты принес?

— Какая разница, кто принес, Староста? Если бы это был я, ты бы взял?

— Нет, — спокойно ответил Ся Цинцы. — Даже если бы это был ты, я бы не взял.

Се Бинмянь, подперев голову рукой, небрежно спросил:

— Староста, тебя кто-нибудь раньше ухаживал?

На этот вопрос было легко ответить. Ся Цинцы привел в порядок свои тетради.

— Нет.

— Тогда ты не знаешь, что если кто-то за тобой ухаживает, то подарки не следует класть на учительский стол, — лениво сказал Се Бинмянь, высказывая какую-то странную логику.

— О, — без эмоций ответил Ся Цинцы. — Если хочешь, можешь сам пойти и взять.

Е Ци, сидевший на переднем ряду, закрыл лицо руками. Как может его второй брат так ухаживать за кем-то, выдвигая такие требования? Хорошо, что Староста терпеливый.

Мэн Фэйюй промолчал. Это он называет «не хочет, чтобы Староста знал»?

На булочках оставалось только написать его имя.

Се Бинмянь, конечно же, не пошел забирать булочки. Он закончил свою рабочую тетрадь и передал ее Ся Цинцы:

— Староста, ты вчера сказал, что покажешь мне свою тетрадь.

До начала урока оставалось немного времени. Ся Цинцы показал ему, хотя сегодня он чувствовал себя неважно. Объясняя задачи, он едва мог держать глаза открытыми, но все же довел дело до конца.

— Ошибки посмотри сам. Если хочешь, исправь, если нет, послушай объяснение Учителя Чжана на уроке.

Закончив объяснение, Ся Цинцы прилег на стол, чтобы отдохнуть. Под глазами у него были легкие тени. Рядом раздался голос Се Бинмяня.

— Староста, ты плохо спал вчера?

Его веки слегка дрогнули, но он не ответил. Пальцы слегка сжались. Он поднялся со стола за две минуты до начала урока.

— Уже прошло больше месяца с начала семестра. На этой неделе будет промежуточный экзамен, а также общественная практика. Задания для каждого класса разные. Ся Цинцы, ты позже сходи в Студенческий совет и возьми таблицу.

Общественная практика была предназначена для того, чтобы у школьников, помимо учебы, была насыщенная внеклассная жизнь. Обычно это занимало один или два дня. Каждый должен был заполнить таблицу, записав свои впечатления от общественной практики.

Ся Цинцы услышал, как Учитель Чжан назвал его имя, и записал на черновике, что нужно сходить в Студенческий совет за таблицей.

Затем Учитель Чжан рассказал о других мелочах. Ся Цинцы записал все, что нужно. Они сидели на последнем ряду, и Учитель Чжан иногда не замечал их. Се Бинмянь писал записку.

Маленькая записка оказалась перед ним. На ней был детский почерк Се Бинмяня.

: Вчера меня вызвали домой, поэтому я не пошел в чайную.

: В будущем я буду ходить туда каждую неделю, не сердись на меня.

: Если плохо себя чувствуешь, возьми отгул и отдохни, не перенапрягайся.

Он бегло взглянул на записку и вернул ее обратно, заметив, что взгляд собеседника все еще был на нем. Он смотрел прямо перед собой, и больше записки не появлялись. До конца уроков он пошел в Студенческий совет за таблицей, а Се Бинмянь все еще шел за ним.

— Староста, может, ты пойдешь домой спать, а я пойду за таблицей? Цзи Юань передаст ее мне.

— Нет, — сказал Ся Цинцы, спускаясь по лестнице и оглядываясь на хвост позади себя. — Я сам пойду, тебе не нужно идти за мной.

— Тогда я все же пойду с тобой, — сказал Се Бинмянь. — Мы же договорились, что я не позволю, чтобы с тобой снова произошло то, что случилось в прошлый раз.

— Я просто иду за таблицей, — бросил на него взгляд Ся Цинцы.

— Но я все равно не спокоен. Сегодня ты плохо себя чувствуешь, вдруг упадешь в обморок по дороге.

Ся Цинцы больше не обращал на это внимания. Он дошел до здания Студенческого совета. Там были не только их одноклассники, но и ученики из других классов.

— Не знаю, какое задание для общественной практики выпало нашему классу... Надеюсь, это не уборка территории, как в прошлом году. Мы тогда были на площади, это было ужасно жарко и утомительно.

— Я слышал, что в прошлом году двенадцатый класс попал на сбор пожертвований у подножия горы. Звучит неплохо, надеюсь, нам повезет так же.

— Эй, Второй брат, зачем ты сюда пришел?

Кто-то из тех, кто уже получил таблицу, подошел к Се Бинмяню. Ся Цинцы стоял рядом и слышал, как тот ответил:

— Я пришел со Старостой за таблицей.

Услышав это, кто-то обернулся. Ся Цинцы встретился взглядом с Чэнь Сином, который сидел впереди. Чэнь Син на мгновение замер, посмотрел на него, затем на Се Бинмяня рядом с ним.

В его глазах мелькнула насмешка, но он быстро отвел взгляд.

— О, тогда кто из вас будет тянуть жребий?

Ся Цинцы обычно не был удачлив. Он остался на месте и сказал Се Бинмяню:

— Иди ты.

— У Второго брата обычно хорошая удача, — сказал Цзи Юань, передавая таблицу Ся Цинцы.

— Это для вашего класса.

— Тогда я пойду за тебя, — сказал Се Бинмянь, глядя на юношу. — Подожди здесь.

Се Бинмянь подошел, чтобы вытянуть жребий. Несколько человек наблюдали за ним. Цзи Юань тихо воскликнул:

— Ух ты, действительно твоя удача.

— Единственное задание за пределами города. Это поездка в начальную школу в пригороде. Там даже предоставляют жилье, вы можете остаться там на день.

Цзи Юань с сожалением добавил:

— Наш класс давно мечтал об этом задании, но тебе удалось вытянуть его с первого раза.

Он подмигнул Се Бинмяню:

— Второй брат, цени это.

Се Бинмянь усмехнулся, делая вид, что не понимает, о чем говорит Цзи Юань, и вернулся к Ся Цинцы.

— Староста, я вытянул задание в пригороде. Нам нужно будет поехать туда на автобусе.

Се Бинмянь подошел с вытянутым жребием, и это действительно был лучший вариант. Ся Цинцы взял его, взглянул и положил в таблицу.

— Староста, а как будет распределяться жилье?

Ся Цинцы посмотрел на него:

— Случайным образом. Мальчики и девочки будут жить отдельно.

Маленький Се начинает путь к завоеванию своей возлюбленной!! P.S.: В прошлой жизни не Се Бинмянь сломал упрямство Ся Цинцы, это было заложено раньше, сможете ли вы угадать? Кроме того, в ближайшие дни время обновлений может быть хаотичным, но потом все вернется в норму. Если вечером вы не дождались обновления, ложитесь спать пораньше, люблю вас, целую!!

<http://bllate.org/book/16896/1566666>